

Международный семинар «Русская школа в Эстонии: многоязычие в образовании и современные европейские тренды», прошедший 28 января 2011 года в Таллине, стал завершающим мероприятием проекта Центра информации по правам человека - «Создание условий для сохранения образования на русском языке в Эстонии через внедрение и применение европейских антидискриминационных принципов»

Целью проекта был анализ ситуации в сфере русского школьного образования и оказание правовой помощи преподавателям русских учебных заведений, равно как и правовое образование отдельных индивидов, групп и общественных деятелей, принимающих решения в сфере образования.

Завершающей стадией проекта стало издание сборника материалов, который представила участникам юрист Центра информации по правам человека **Елена Каржецкая**.

Он содержит исследования, касающиеся равного доступа к образованию, положению русских учителей на рынке труда, статистические данные проведённых опросов населения, анализ ситуации, а также открытые вопросы, требующие разрешения, и рекомендации.

Как отмечается в сборнике, политическая обстановка в Эстонии явно не благоприятствует мероприятиям по поддержке и развитию образования на русском языке, а вступивший в ушедшем году новый Закон об основной школе и гимназии не снял сильную политизированность в вопросе о сохранении образования на русском языке.

«Первая проблема, которую мы начали поднимать на обсуждение – работа Языковой инспекции. Закон устанавливает рамки, в которых должен работать департамент. Установленные правила производства неоднократно нарушались, когда проверки имели массовый характер и проводились без наличия какого-либо официального повода. Не может быть массового производства. Оно должно вестись персонально, с

каждым человеком отдельно. Сейчас намечаются положительные тенденции, когда работников стали не принуждать, а приглашать, имеется представитель от города, то есть процесс происходит под достаточным контролем. Конечно, минусы остались, но мы продолжаем работать в этом направлении. До сих пор остаётся открытым вопрос о перепроверках. Требуется изменение в Законе о языке, которое закрепило хотя бы периодичность передачи, либо вообще запретило её проводить, если имеется соответствующий документ. Это сняло бы ту большую нервозность, которая существует в учительском коллективе, и не даёт им полноценно посвятить себя другим вопросам, они находятся в постоянном стрессе и ждут, когда всё начнётся заново», - отмечает правозащитница Елена Каржецкая.

Представитель Совета объединения «Русская школа Эстонии» **Олег Назмутдинов** затронул тему отстаивания права обучения на родном языке.

По мнению общественного деятеля, не стоит сразу готовить обращение в Европейский Суд, поскольку на этом уровне существуют также другие евроструктуры, с которыми следует сотрудничать по всем направлениям: «Это и комиссар по правам человека, и депутатские представительства, которые могут во многом помочь. Всем этим мы не должны пренебрегать. Нам необходимо всецело воспользоваться своим правом обучаться на родном языке. В законах находятся те положения, которые нам это позволяют и тут немаловажно давление европейских структур и широкой мировой общественности. Надо указывать на те положения, которые нарушают чиновники самого высокого ранга в нашей стране и препятствуют людям воспользоваться своим правом, говоря, что это невозможно и никакого положительного решения правительство по этому вопросу принимать не будет».

Олег Назмутдинов также отметил, что поставить процесс в правильное русло можно лишь при широком обсуждении, когда законы находятся в стадии разработки. «Широкой дискуссии в нашем обществе не получилось. Когда перед выпуском закона попечительские советы собирались с инициативой объединения, мы проанализировали публикации некоторых СМИ, чтобы посмотреть какие аспекты поднимаются и чему уделяется внимание. Практически никакого обсуждения по проблемам русской школы не было, кроме экспертных заключений Центра информации по правам человека и публикаций буквально пару специалистов. Фактически, всё произошло на фоне полного молчания общественности и это крайне прискорбно, потому что такое обсуждение позволяет проявить все нюансы проблемы, выслушать разные точки зрения и только тогда дальше вести работу с властными структурами. В свою очередь, я бы охарактеризовал знаком минуса работу с общественностью министра образования».

Своей оценкой происходящего и разработки Закона об основной школе и гимназии поделился директор Центра информации по правам человека **Алексей Семёнов**.

«Несомненно, у нынешнего Закона об основной школе и гимназии много пробелов, неучтённых моментов, недоработок. Это определённым образом характеризует наших законодателей. Дело в том, что это происходит в русле их понимания демократии, закон был принят нынешней коалицией. Они избегают диалога не то, что с русскими, а вообще с оппозицией, международными экспертами, всячески игнорируют предоставляемые им правозащитными организациями и международными инстанциями рекомендации, - подчеркнул правозащитник. - В последнее время, отношение к проблемам в обществе изменилось, по крайней мере появилась готовность слушать, думать об этом, принимать во внимание саму проблему. В ходе проекта подключились местные власти, некоторые из них обращаются к нам за юридической помощью при подготовке своих решений. Проблемы стали более чётко формулироваться, а когда они сформулированы, то появляются реакции, попытки решения, а попытки их решения становятся всё более и более качественными».

В мероприятии приняли участие международные эксперты, среди которых был гость из соседней прибалтийской республики - Латвии.

Депутат Сейма **Борис Цилевич** в интервью корреспонденту Портала русской общины Эстонии рассказал о своём видении нынешней ситуации в сфере образования Эстонии и рассказал о положении русской школы в Латвии.

«Сегодня эстонские русские школы находятся в том положении, в котором находились русские школы Латвии перед реформой. Эти проблемы нам очень понятны и мы осознаём всю их сложность. В Латвии этот период прошёл, ситуация более менее стабилизировалась. Мобилизация русских в Латвии и других национальных меньшинств против реформы была очень значительной по всем линиям. Это были уличные демонстрации, пикеты, первая массовая акция собрала около десяти тысяч участников, что было полным шоком для правительства и создалась реальная угроза обострения ситуации, но позже было решено не переводить всё среднее образование на латышский язык, а позаимствовать систему 60/40 из эстонского законодательства» - сказал Борис Цилевич.

По словам эксперта, силы националистов надеются, что русские школы умрут естественным путём. Сегодня в Латвии реформа осуществляется достаточно гибко, основные проблемы школ связаны не столько с языковой проблемой, сколько с недостатком учеников – муниципалитеты вынуждены закрывать школы. Имеется и проблемы с кадрами, поскольку за счёт государственного заказа готовятся только учителя русского языка и литературы, средний возраст учителей приближается к пенсионному, зарплаты низкие, воспроизводства учителей не происходит. Работает Центр государственного языка (Языковая инспекция – прим. автора), который в последнее время активизировался, но с учителями проблем несколько меньше, поскольку у них изначально были более высокие языковые требования.

«Это было несколько лет серьёзной борьбы на разных фронтах: дискуссии в Парламенте Латвии, обращения к международным организациям, институтам, конституционному суду страны, демонстрации. Сегодня никто не в восторге: нынешняя ситуация никому не нравится, но с ней все стороны могут жить. Один результат уже виден: молодые люди, окончившие русские школы, свободно владеют латышским языком, но говорить на нём не хотят и когда есть возможность – всячески его применения избегают. Это вопрос уже не знания языка, а психологического отношения к нему. Во многом, это действительно связано с политикой принуждения, сейчас мы пожинаем плоды» - констатирует депутат Сейма Латвии.

***

В целом, описание гостя из Латвии проявляет ситуацию, отвечает на многие вопросы, которые сегодня волнуют защитников русской школы, потому что сценарий достаточно похож, за исключением того, что наше, эстонское правительство, не решилось сразу полностью уничтожить среднее образование на русском языке. Заметно и сотрудничество в этой сфере, но какой мы получаем результат? Собственно, тот же самый, о котором говорят защитники русской школы в Эстонии и противники языкового погружения. Самое время обратить внимание на этот результат тем, кто сегодня в грудь себя бьёт и борется за интеграцию в том смысле, как её понимает власть. Приходится верить, что у верхушки сидят хитрые люди, нежели глупые: болвану ясно во что это всё выльется.

Остаются странными «жертвы» родителей, которые так яро защищали методику языкового погружения, катаясь по Испании «с элементами самофинансирования». Я имею в виду их детей, ибо родителями же и было произнесено в заключении: «.. Это первые ласточки. Вот, посмотрим, что получится». Создаётся впечатление полностью потерянных людей. Действительно, напоминает презентацию журнала «Сторожевая башня», как подметил господин учитель истории Тынисмяэской реальной школы **Игорь Калакаускас**. Слово ход их мыслей таков: «Всё хорошо, идёт обмен опытом, мы общаемся со специалистами (ни одной фамилии женщины-представительницы организации не смогли назвать), погружать – хорошо, посмотрим, что выйдет».

Бросать своих детей на проведение экспериментов с очевидными последствиями и нулевыми гарантиями успешности в обществе – безответственно. «Извините, не получилось, это был эксперимент». Что скажете детям? «Но мы же не знали». Методом проб и ошибок можно учиться готовить оладьи, но не послушных граждан.

Проект был реализован Центром информации по правам человека при финансовой поддержке фонда «Русский мир».